

6. Снитко, Л. Т. Трудовой потенциал предприятия и его оценка [Текст] / Л.Т. Снитко, К.В. Труфанова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 140–145.

7. Ханжина, В.Л. Структура рыночного потенциала предприятия [Текст] / В.Л. Ханжина, Е.В. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №6. – С.118-122.

УДК 331.56

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

*Якимчук С.В.,
профессор кафедры экономики НИУ БелГУ,
Белгород, Россия*

Аннотация: Социальная защита населения как объект управления выражает управленческие отношения между ее субъектами по направлению социальных инвестиций в создание справедливых социальных условий жизнедеятельности населения с целью роста человеческого капитала, стабилизации развития общества и поддержания общественной и национальной безопасности.

Ключевые слова: развитие, «человеческий капитал», население.

HUMAN POTENTIAL OBJECT OF SOCIAL PROTECTION

*Yakymchuk SV,
Professor of Economics HSE Belgium,
Belgorod, Russia*

Abstract: Social protection of the population as a control object expresses the relationship between the management of its subjects in the direction of social investment in the creation of equitable social conditions of the population for the purpose of growth of human capital, the stabilization of society development and maintenance of public and national security.

Keywords: development , «human capital» , the population.

Категория «человеческий капитал» носит многоплановый характер и подразумевает под собой некие накопленные в самом человеке ценности, которые способны в будущем приносить ему «дивиденды». Исследователи сходятся на том, что накопление человеческого капитала связано с вложениями конкретной личности в собственное образование, здоровье, профессиональную подготовку, миграционные действия. То есть, эти накопления представляют собой некое богатство, неотъемлемое от самого человека и возрастающее в течение всей его жизни. Так, Джон Стюарт Милль писал: «Самого человека... я не рассматриваю как богатство. Но его приобретенные способности, которые существуют лишь как средство и порождены трудом, с полным основанием, я считаю, попадают в эту категорию... Мастерство, энергия и настойчивость рабочих страны в такой же мере считаются ее богатством, как и их инструменты и машины» [1].

В современных условиях, когда для каждой страны очевидны пределы использования природных богатств и физического капитала, общество нуждается в развитии именно человеческих ресурсов и прилагает усилия в этом направлении. 2007 год даже был объявлен в России годом инвестиций в человеческий капитал в связи с тем, что национальный человеческий капитал страны является главным фактором экономического роста и основой конкурентоспособности России в глобальной экономике.

Управление человеческим потенциалом прошло несколько этапов развития, причем оценка работника как личности и неотъемлемой части производства появилась только в середине XX века, когда бурный рост технических и технологических инноваций потребовал нового уровня взаимоотношений работодателя и работника. Успешная работа фирмы во многом стала зависеть от знаний, навыков, опыта, состояния здоровья работника.

Теории «человеческого капитала» стало придаваться большое значение, так как она позволяла изучать многие явления рыночных отношений, выявлять эффективность вложенных в человеческий фактор финансовых средств.

В современной России анализ и развитие теории человеческого капитала особенно актуально, так как имеют место многие негативные процессы, связанные, прежде всего, с демографическим фактором. В то же время, задачи обеспечения экономического роста требуют качественного трудового потенциала, способного решить эти задачи. Происходит эволюция системы образования как одного из источников формирования человеческого капитала. Социальная защита человеческого капитала стала актуальной, прежде всего, в связи с тем, что часть населения страны, обладая работоспособностью, подвергается рискам, которые сокращают возможности развития и использования человеческого капитала. Таким образом, человеческий капитал является объектом социальной защиты, хотя существующие точки зрения на систему социальной защиты до конца это не признают. Так, некоторые исследователи считают, что человеческий капитал полезен обществу только частично – через способность к труду. Например, В.Я. Ельмеев [2] пишет об этом: «Чтобы реабилитировать капитал, прикрыть его эксплуататорскую сущность, капиталом стали называть все что угодно. Под маской капитала ныне фигурируют «человеческий», «социальный», «интеллектуальный», «символический» и другие капиталы. Почти все люди (кроме детей) объявлены обладателями капитала; даже у тех, кто живет за счет пенсии, оказывается, имеется свой «пенсионный» капитал. Нет среди всех этих капиталов только капитала по определению, т.е. прибавочной стоимости, извлекаемой из наемного труда, и нет в составе субъектов человеческого капитала настоящих капиталистов, присваивающих результаты чужого труда. Они капиталом считают не свои способности к труду, не этот «человеческий капитал», а совсем другой, настоящий, капитал». Для целей социальной защиты эта точка зрения приемлема, однако следует отметить ее локальность. Ведь субъектами социальной защиты являются нуждающиеся дети и пенсионеры. Их

человеческий капитал наиболее уязвим, поэтому доходность этих групп населения остается низкой, несмотря на большую дистанцию возраста.

Для того, чтобы дать характеристику человеческому капиталу как объекту социальной защиты, обратимся к существующим точкам зрения на сущность и содержание этой категории.

Исследователи человеческого капитала, начиная с классической политической экономии, не могли не признать, что знания, умения и опыт являются, с одной стороны, неотъемлемой частью человека, с другой стороны – самовозрастающей стоимостью, способной приносить ее носителю дивиденды. Так, Дятлов С.А. считает, что человеческий капитал – наиболее ценный ресурс, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Фишер И. рассматривает капитал, как «полезный предназначенный материальный объект», и, поскольку люди обладают этой характеристикой, они включаются в понятие капитала, причем речь идет не о мастерстве, а об обученности работника [3]. Шульц Т., рассматривает человеческий капитал как все приобретенные полезные способности всех граждан какой-либо страны [3]. В трактовке Г. Беккера человек рассматривается как некоторый капитальный актив, вложение денег в который обеспечивает в будущем определенный поток доходов. Оценка человеческого капитала дается исследователями по-разному: от навыков до совокупности результатов личного потребления.

Социальная защита в ее разных формах способствует формированию или сохранению и воспроизводству совокупности свойств человека создавать ценности. При этом государственная политика социальной защиты не рассматривает направленность доходности от использования этого капитала. Логично, что сохранение и рост человеческого капитала создает выигрыш обществу даже в том случае, если человек-носитель работает в домашнем хозяйстве. Инвестиции в человеческий капитал делают самые различные субъекты экономики: в этом принимают участие и государство, и предприятия, и общественность и сам человек или его семья. Система социальной защиты обозначает только легитимно установленную, социально необходимую и справедливую долю государства в этой сфере. Как результат этой заботы появляется возможность человека участвовать в творческих процессах независимо от состояния здоровья.

Поэтому, раскрывая содержание человеческого капитала, можно включить в него не просто накопленные человеком оздоровительно-образовательные вложения в него самого, а весь процесс личного потребления, формирующий личность и способствующий росту профессионального мастерства.

Литература

1. Милль Дж. С. Основы политической экономии: Т. 1. – М.: Прогресс, 1980 – С. 139.
2. Ельмеев В.Я. Человек труда вместо человеческого капитала // Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. Парцвания В.В. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. – С.319-351.
3. Schultz Th. W. Investment in Human Capital. The Role of Education and Research The Free Press. – N.Y., 2010. – 272 p.